

ПАСХАЛЬНАЯ ИДЕЯ В РОМАНЕ Ю.Н.АРАБОВА «ЧУДО»

© 2010 Т.Н.Козина

Пензенский государственный педагогический университет имени В.Г.Белинского

Статья поступила в редакцию 09.03.2010

В данной статье предлагается рассмотрение романа Ю.Н.Арабова «Чудо» в контексте православной культурной традиции. Делается попытка доказать, что данное произведение является первым пасхальным романом в новейшей русской прозе. В связи с этим исследуются проявления пасхального архетипа в литературных мотивах, сюжете, изобразительно-выразительных средствах текста.

Ключевые слова: мотив, архетип, реминисценция, цитата, аллюзия, чудо, Пасха.

Роман Ю.Н.Арабова «Чудо» (2009) является единственным пасхальным жанром крупной формы в русской литературе последних десятилетий. Его предшественником можно назвать роман Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» (1957), который И.А.Есаулов позиционирует как пасхальный¹. В основе романа Ю.Н.Арабова «Чудо» лежит реальное событие, происшедшее в городе Куйбышеве в 1956 году. Среди верующих Поволжья оно известно как «стояние Зои». Случай этот настолько потряс современников, что многие пришли в церковь покаяться в грехах, некрещеные крестились, в храмах не хватало нательных крестиков для всех желающих. В советской печати этот факт, получивший большой общественный резонанс, был подтвержден и констатирован как неизвестная форма столбняка.

Давая роману репрезентативное заглавие, Ю.Н.Арабов точно определил суть сюжетобразующего эпизода. В словаре В.И.Даля «чудо» толкуется как «всякое явление, кое мы не умеем объяснить по известным нам законам природы»². В православии «...чудо является яркой манифестацией, свидетельством «сверхъестественного» в мире «естественном»³. Временной организацией архитектоники романа Ю.Н.Арабова стала природная координата. Пять глав книги названы по месяцам, в которые происходят события: «Январь», «Февраль», «Март», «Апрель», «Май». Но конституирующим фактором композиции сюжета становится пасхальный архетип. Заглавное событие начинается в вос-

кресный день января 1956 года. Автор выделяет слово «воскресенье» крупным шрифтом: так увидела его на листке календаря мать героини. Каждое воскресенье — малая Пасха. А завершается «стояние» в первый день Воскресения Христа. Следовательно, церковный календарь ограничивает и подчиняет себе бытовое время, подчеркивая его дискретность и преходящий характер. Хронотоп романа «Чудо» является пасхальным.

Первое предложение «Кто-то летел по небу полуночи»,⁴ находящееся в сильной позиции, является неточной цитатой из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Ангел»: По небу полуночи ангел летел, И тихую песню он пел⁵... Таким образом, с первых строк временная организация романа определяет особенности его пространственных координат: земное противопоставляется небесному. В закрытую форточку дома героини залетела «ночная птица, заплутавшая в темноте и добирающаяся на ощупь до своего далёкого гнезда»⁶. Она упала в закрытую крышкой кастрюлю с борщом и погибла. «Во многих религиозных традициях птицы осуществляют связь между небом и землёй... Птица также служит символом духа и души. В этом смысле ангелы — продолжение и развитие образа птиц»⁷. Гибель птицы в экспозиционной части символизирует смерть «ветхого» человека. В финальном эпизоде птица стучит клювом в окно, и Татьяна её видит. Произошло чудо воскресения. Мотив воскресения связывается и с героиней, очистившей свою душу через страдания.

Ю.Н.Арабов использует прием художественного обрамления вводя эпизод с птицей в начале

⁰ Козина Татьяна Николаевна, Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания в начальных классах факультета начального и специального образования.
E-mail: T.N.Coзина@yandex.ru

¹ Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности. — М.: 2004. — С. 524 — 544.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. — М.: 1990. — Т.3. — С.612.

³ Чудо: Богословский взгляд и личный опыт / Сост. свящ. М.Шполянский. — М.: 2003. — С.3.

⁴ Арабов Ю.Н. Чудо: Роман. — М.; Владимир: 2009. — С.7.

⁵ Лермонтов М.Ю. Избранные сочинения / Сост. В.Вацуро и И.Чистовой; вступит. статья В.Вацуро; примеч. И.Чистовой; худож. Ф.Константинов. — М.: 1983. — С.69.

⁶ Арабов Ю.Н. Чудо:.... — С.7.

⁷ Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы / Авт.-сост. В.Андреева, В.Куклев, А.Ровнер. — М.: 2004. — С.401, 404.

и в конце произведения. «В проекции смысла именно композиционный уровень факторов художественного впечатления манифестирует творческую волю автора»⁸. Нарративный фрагмент становится рамой композиции сюжета, без понимания смысла которой роман «Чудо» не может быть воспринят сколько-нибудь адекватно. Эту раму можно назвать «выкупной», так как гибель птицы «выкупает» жизнь героини. В экспозиционной части проглядывают черты архаического обычая — приносить жертву Богу в виде птицы: «... принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных» (Лк. 2, с. 24). Следует отметить, что в романе Ю.Н.Арабова жертва приносится ради людей, закосневших в грехе. «Хронотопическое начало литературных произведений способно придавать им философический характер, «выводить» словесную ткань на образ бытия как целого, на картину мира..., даже если герои и повествователи не склонны к философствованию»⁹. То, что птица проникла через закрытую форточку, — чудо, и хозяйка это сразу поняла. «Истинное чудо никогда не бывает случайным, но является в силу внутренней духовной необходимости»¹⁰. Мать Таньки — женщина невоцерковлённая видит в гибели птицы плохую примету, но изменить трагический ход событий не может. Она подчиняется приказу дочери убрать со стены иконы:

— Ты вот что... убери их. Перед людьми меня позоришь. Николай придёт, увидит... На смех подымет¹¹.

В доме остаётся одна икона — святителя Николая Чудотворца: на этом настаивает мать. Она знает, что это наиболее почитаемый на Руси святой. Но тем не менее женщина не отдаёт иконы знакомым, как обещала, а относит их в единственный в городе Храм Всех Святых: «Клавдия Ивановна вытряхнула иконы на снег, как вытряхивают мусор... Настоятель приблизился к иконам, бегло взгляделся в их лики... Он поцеловал каждую, несмотря на то, что Клавдия могла это видеть»¹². Матери главной героини не достаёт культуры и такта, чтобы передать семейные реликвии в руки священника. Прототип этого персонажа — мать Зои была верующей, несмотря на насаждаемый в общественном сознании атеизм. Она на коленях вымаливала у Бога помилование дочери. Героиня Ю.Н.Ара-

бова после происшедшего с Танькой заболевает, и её помещают в психиатрическую лечебницу. Писатель отходит от реального образа матери, чтобы усилить мотив внешнего и внутреннего одичания людей, отлучённых от веры.

Небольшой городок Гречанск, где было явление чудо, описывается Ю.Н.Арабовым в традициях, заложенных М.Горьким в романе «Мать». Здесь такая же убогая, ущербная, бездуховная жизнь. Прошло десятилетие после Великой Отечественной войны, но быт простых людей по-прежнему не устроен: электрический свет часто отключают, в домах нет элементарных удобств, бедность и заброшенность проглядывают во всем. Понятно желание Таньки вырваться из этого мирка. Свои надежды она связывает с новым знакомым — Николаем, корреспондентом областной газеты. Чтобы увидеться с Николаем, она устраивает вечеринку. Эпизод подготовки к празднику носит шутовской, гротескный характер. То, как местная молодежь представляет себе вечер отдыха, по существу является пародией на настоящее веселье. «В своем пределе пародия — это профанация всего священного и всего серьезного»¹³. «Инвалид без обеих ног развернул во всю ширь свою могучую гармонику. Оказалась она особенной, необыкновенной, потому что на складках мехов была нарисована голая восточная женщина с веером в руке.

— Давай, Василиса, согрей, — сказал ей интимно инвалид и весело заиграл «Утро красит нежным светом...»¹⁴.

Эта мелодия в те годы звучала на первомайских демонстрациях, она скорее маршевая, чем танцевальная. Молодые люди, осознав тщетность своих надежд на дядю Антипа, напоили его водкой и усадили на печь. Вместо него принесли радиолу «Урал». За неимением настоящих пластинок, использовали рентгеновский снимок с записанным на нём «Роком вокруг часов» Билла Хейли.

«Танька посмотрела его на просвет, различив смутно грудную клетку и лёгкие, похожие на футбольную камеру.

— Это ж мертвец! — не поняла она.

— Не мертвец, — сказал парень. — Мертвец молчит, а этот играет»¹⁵.

Когда «кости на рентгеновском снимке захрипели..., зажглись неведомой жизнью, как при Страшном суде», начались танцы:

«Все начали топтать ногами и плясать «русскую» слободскую, если такая существует на свете, то есть приседая, выбрасывая вперед руки и имитируя радость, которая рвётся из груди»¹⁶.

⁸ Тюпа В.И. Анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — 2-е изд., стер. — М.: 2008. — С.49.

⁹ Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: 2002. — С.249.

¹⁰ Чудо:.... — С.26.

¹¹ Арабов Ю.Н. Чудо:.... — С.19.

¹² Там же. — С.24 — 25.

¹³ Есаулов И.А. Пасхальность русской слов.... — С.159.

¹⁴ Арабов Ю.Н. Чудо:.... — С.26.

¹⁵ Арабов Ю.Н. Чудо:.... — С.29.

¹⁶ Там же. — С.31.

Ощущение карнавальности происходящего усиливается не только отменой иерархии, что можно усмотреть в пренебрежительном отношении к гармонисту, а также в изгнании из дома на улицу матери, но и в «допущении вольного фамильярного контакта (рискованной жестикуляции и непристойных слов)»¹⁷ хозяйки дома и её гостей. После того, как отключили свет, послали за гитаристом – цыганом. Его появление усиливает элементы буффонады: «В темноте шли двое: один – с гитарой на плече, без шапки, бородатый и чёрный, как негр. Следом за ним семенил Петька и отчего-то громко смеялся»¹⁸. «В русской христианской традиции шутство соотносится с inferнальной сферой греха»¹⁹. Поведение главного персонажа постепенно становится эксцентричным. «Цыган ещё раз вдарил кулаком по гитаре... Все зашлись в каком-то неистовстве. Танька поставила в угол табуретку, взобралась на неё и стащила вниз Николая Угодника.

– Дамы приглашают кавалеров! – заорала она подслушанную где-то фразу»²⁰.

Разочарование, отчаяние, отсутствие элементарных знаний о почитании икон, являющихся откровением Божиим, воплощенном «в визуально-образной системе», толкнули девушку на дерзостный, греховный поступок.

«Икона – не картина, являясь посредником между молящимся и первообразом», она «зачастую получает от последнего чудотворную силу»²¹. «Чудотворная сила» была явлена. Шел Рождественский пост, и шутовской характер вечеринки с ним не сочетался. «Внезапно цыганочка в доме кашлянула, сбилась и, окончательно подавившись, прервалась.

Наступила гнетущая тишина.

А потом кто-то коротко и истошно закричал по-звериному.

Открылась дверь. Тёте Клаве вдруг показалось, что в сенях промелькнула на секунду яркая молния»²².

Чудо, заявленное в заглавии книги, связано с чудом Воскресения. Татьяна проходит через смерть, внешне она выглядит как покойник: «Лицо Татьяны было жёлтым, глаза закрыты. Под кожей были заметны следы тления»²³. Она преодолевает духовную смерть через физические страдания, и в день Пасхи – это внутренне другой человек. Если в начале романа автор называет её «Танькой», то после Воскресения –

«Таня», «Татьяна». Теперь в ней живёт постоянная радость, любовь ко всем, желание помочь и утешить. Рассматривая лица соседок в лечебнице для душевнобольных (туда её поместили после того, как героиня «ожила»), Татьяна предвидит их будущие болезни и думает: «чем помочь и что им нужнее?»²⁴. Мозг Тани «не мог выстроить элементарной логической цепочки»²⁵, но душа её была готова к смирению и унижению, предпочитая «служить, перетерпеть и быть соломой, которая переживёт и додавит грозное, но хрупкое внутри железо»²⁶. Татьяна становится юродивой. «Юродство характерно именно и только для пасхальной православной культуры, поскольку особым образом не считается с правилами земного миропорядка, переводя его в иной план»²⁷.

В монотонной духовно нищей жизни общества назрела необходимость в чуде. Его явление имело определённую духовную цель – покаяние и стремление к духовным ценностям. Чудо, происшедшее в Гречанске, становится парадигматически значимым событием. К нему совершают «паломничество» главные, второстепенные и эпизодические персонажи романа. Рассматривая сюжет произведения Ю.Н.Арапова через призму теории «Поэтики сюжетов» А.Н.Веселовского, можно проследить действие определённой схемы. Она изменяется «в уровень с новыми вопросами, усложняясь, черпая материал для выражения этой сложности» в подобной схеме, использованной в прошлом. «Новообразование в этой области часто является переживанием старого, но в новых сочетаниях»²⁸. Чудо, сотворенное Николаем Чудотворным, становится одним из связующих звеньев православного прошлого с атеистическим настоящим. Оно рефлексировало в судьбах нескольких персонажей, меняя их будущее. Отец Андрей является полярным актантом уполномоченного по делам религии – Кондрашова. Сын священнослужителя, он «хотел верить, потому что сомневался в предмете веры»²⁹. Его тяготит семейная жизнь, плохие жилищные условия, неустроенность, необходимость идти на соглашение с Кондрашовым ради сохранения храма. В своей воскресной проповеди, разрешённой после долгого молчания, отец Андрей был вынужден отрицать чудо, о котором шептались в Гречанске:

– Одной веры нам недостаточно, нам чуда подавай... Небесного знамения и отца Господа в обла-

¹⁷ Есаулов И.А. Пасхальность русской слов.... – С.159.

¹⁸ Арабов Ю.Н. Чудо:... – С.33.

¹⁹ Есаулов И.А. Пасхальность русской слов.... – С.159.

²⁰ Арабов Ю.Н. Чудо.... – С.36.

²¹ Мовлева Н.С. Малый православный толковый словарь. – М.: 2005. – С.173.

²² Арабов Ю.Н. Чудо.... – С.37.

²³ Там же. – С.100.

²⁴ Там же. – С.221.

²⁵ Там же. – С.219.

²⁶ Там же. – С.219.

²⁷ Есаулов И.А. Пасхальность русской слов.... – С.536.

²⁸ Веселовский А.Н. Историческая поэтика / Вступ. ст. И.КГорского; сост., коммент. В.В.Мочаловой. – М.: 1989. – С.300.

²⁹ Арабов Ю.Н. Чудо.... – С.130.

ках. Девы, застывшей посреди избы с иконкой в руках... Но сейчас — не средневековые. И нам не нужны... пиротехнические эффекты... Разве сама жизнь во Вселенной не кажется самым верным чудом³⁰?

Кондрашов остался доволен этой проповедью:

— Потрясающая проповедь... Потрясающая! Значит, нет чуда, отец Андрей?

— Нет, — отрезал священник, сам заражаясь его экзальтацией³¹. Уполномоченный по делам религии, упиваясь своей властью, глумится над священником:

— ...Никаких чудес! Ни хождения по водам, ни воскресения Лазаря... Ничего этого нет... Кроме электрификации и газификации! Лампочка Ильича... вот что чудо! Ведь так вы примерно сказали в своей проповеди³²?

Насильно доставленный в служебной машине Кондрашова в дом Татьяны, священник испытывает шок, подобный смерти: «Отец Андрей поглядел девице в лицо... Ноги у священника подкосились. Он грохнулся на пол, потеряв сознание»³³. Очнувшись, священник, не заходя домой, едет на железнодорожный вокзал. Его сюжетная линия обрывается:

«...умерший освободился от греха» (Рим. 6, с. 7). Отец Андрей поступает согласно сказанному в Евангелии: «Когда же увидите Иерусалим, окружённый войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное» (Лк. 21, с. 20 – 22).

Чудо рефлексует и в судьбе сына священника. Н.С.Хрущёв, которому сказали, что взять икону из рук «стоящей» сможет только иноке-девственник, увидел в толпе «веснушчатого мальчишку лет двенадцати в потертом пальтишке и большой, великоватой для него фуражке профессионально-технического училища»³⁴. Узнав, что он — сын священника, глава государства «властно взял мальчика за руку, вывел из толпы...»³⁵, а приведя в дом, приказал забрать икону. Сашка «спокойно взял её из неподвижных рук и передал архиерею»³⁶. Вероятно, после исчезновения отца мальчик был вынужден уйти из школы. Семья, лишившаяся единственного кормильца, пыталась как-то выжить. В то время в профессионально-технических училищах выдавали форму и бесплатное питание. То, что именно Сашка оказался тем «иноком», который

смог взять икону, — имплицитное предвосхищение его будущего.

Третьим героем, в судьбе которого отражается чудо, является тот самый Николай, кого не дождалась Татьяна. Артемьев не предполагал посещение Гречанска. Получив от редактора газеты задание написать разоблачительную статью, он не поверил спектаклю, разыгранному для него Кондрашовым, так как был знаком со Скрипниковой. С помощью знакомого милиционера корреспондент проходит через кордон, охраняющий подходы к дому. Увиденное приводит Николая в замешательство, он приезжает домой в таком состоянии, что жена решает: «Сошел с ума»³⁷. Это говорит о смерти прежнего, «ветхого человека». Изучив представленную Артемьевым после поездки статью, главный редактор требует её переделать, «разоблачить увиденное в Гречанске целиком и полностью. С естественнонаучных материалистических позиций»³⁸. Своё требование он объясняет тем, что русский человек — зверь! ... задача жока: умиротворить зверя. Убаюкать, ублажить, убедить его, что всё в порядке, что он живёт лучше всех. И есть одно лишь чудо в его жизни — материально-технический прогресс»³⁹. В ответ на это Николай взрывается: «Вам бы молиться на стадо, с которого вы стрижете шерсть, ибо за счет него вы существуете. Так нет, вы его еще и презираете... Даете понять полужверю: «Ты — зверь, и сиди тихо!» Приоткройте клетку! Воли... Воли дай-те... Или мы вам всем головы посшибаем!»⁴⁰. За смелое выражение своих мыслей и чувств Артемьев был уволен из газеты. Это сообщение приносит радость его жене, которая давно предлагала ему заняться писательством:

— Чудо-то, что ты развязался с этой газетой.

Ты теперь свободен. Ты можешь писать романы, повести... Поедем в деревню к маме. Как-нибудь проживем... Слава тебе, Господи⁴¹!

Так чудо рефлексует в судьбе нескольких героев романа, давая толчок к их духовному преображению. Не все герои пасхального романа, столкнувшись с чудом, способны отозваться на него. Озлобление рождается в душе главы государства в ответ на увиденное: «Попа — никакой оттепели, одни заморозки!»⁴². «Свойственное новому политическому лидеру страны Хрущеву утопическое прожектерство подстегивало его атеистический пыл, внушало ему уверенность в легкой победе на фронте борьбы с религией, — свидетельствует «История Русской Православной Церкви». — ... ему важно было последовательным проведением антицерковной

³⁰ Там же. — С.146.

³¹ Там же. — С.151.

³² Там же. — С.151.

³³ Там же. — С.152 – 153.

³⁴ Там же. — С.193.

³⁵ Там же. — С.194.

³⁶ Там же. — С.195.

³⁷ Там же. — С.103.

³⁸ Арабов Ю.Н. Чудо.... — С.108.

³⁹ Там же. — С.107 – 108.

компания убедить сталинистов в том, что он твердо стоит на партийных позициях... По его указаниям в печати усилились нападки на Церковь, христианство. Впервые после эпохи «воинствующего безбожника» газеты и журналы заполнили антирелигиозные статьи с кощунственными выпадами против святых, дорогих сердцам десятков миллионов людей»⁴³. «Главным определяющим жанром современной прозы является романтика»⁴⁴. Данное утверждение критика иллюстрируется появлением за столь короткий срок вторичного воцерковления России произведения романной формы. Пасхальный роман «Чудо» Ю.Н.Арабов органично объединяет универсалии рождественского и пасхального архетипов, обнаруживая неоспоримое главенство второго. В романе «Чудо» проявляется «историческая инверсия»⁴⁵. Её функция в данном тексте в том, что авторское «мифологическое и художественное мышление локализует в прошлом такие категории, как цель, идеал, справедливость, совершенство, гармоническое состояние человека и общества и т.п.»⁴⁶. В недавнем прошлом прозаик пытается отыскать истоки трагедии российского общества конца 1990-х годов. Эта цель, став доминирующей, полностью

овладевает вниманием читателя, ибо он знает, что появление подобных населенных пунктов с одним градообразующим предприятием уже в начале XXI века низвергло их население на социальное дно. Знаменательна роль такого сегмента внешней композиции, как заглавие. Авторское имя текста выделяет парадигматически значимое событие, с которым связаны все сюжетные линии романа. Создаваемая писателем онтологическая картина мира получается объемной и неоднородной, благодаря пасхальному хронотопу произведения. Вписывая текст в каноны пасхального жанра, Ю.Н.Арабов придает роману философское звучание.

⁴⁰ Там же. – С.109.

⁴¹ Там же. – С.111.

⁴² Там же. – С.196.

⁴³ Цыпин Владислав протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 3-е изд., испр. – М.: 2007. – С.510.

⁴⁴ Воронцов А.В. Карлик среди журавлей, или Журавль среди карликов // Литературная газета. – 2009. – № 35(6242). – С.5.

⁴⁵ Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: 2000. – С.75.

⁴⁶ Там же. – С.75 – 76.

CONCEPT OF EASTER IN THE NOVEL «MIRACLE» BY U.N.ARABOV

© 2010 T.N.Kozina^o

Penza State Pedagogical University

The article deals with the novel «Miracle» by Arabov in the context of the orthodox cultural tradition. The investigation is an attempt to prove that this novel is a first paschal novel in new Russian prose. Manifestations of paschal archetype in the novel subject, in figures of speech are studied.

Key words: motif, archetype, reminiscence, allusion, miracle, Easter.

^o Kozina Tatyana Nikolaevna, Cand. Sc. in Philology, Associate Professor of the department of Russian language and teaching methodology in primary school. E-mail: T.N.Kozina@yandex.ru